

Лидия ШКОР

кандидат искусствоведения

**ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ ЛИДИИ АРАБЕЙ:
ИСКУССТВО СЛОВА В СТАНОВЛЕНИИ НОМО EMPATHICUS
(ЧЕЛОВЕКА СОЧУВСТВУЮЩЕГО)**

УДК 4 (7)

В представленной статье детские рассказы Лидии Арабей охарактеризованы в контексте антропокультурологического подхода, что позволило автору раскрыть их гуманистическую направленность. В статье выявлены исторические связи творчества Л. Арабей с педагогикой искусства, где искусству слова принадлежит ключевая роль в трансляции общечеловеческих ценностей (эмпатия, сочувствие, созидание).

Ключевые слова: Лидия Арабей, детские рассказы, искусство слова, эмпатия, антропоморфизм.

Лидия Львовна Арабей (1925-2015) – белорусская писательница и литературовед, кандидат филологических наук, создавшая множество интересных сборников повестей и рассказов, в которых осмыслялся образ человека и направленность его действий в различных жизненных ситуациях («Созвездие Большой Медведицы», «Синий бор», «Мера времени»). Мастерски владея искусством слова, Л.В. Арабей в рассказах для детей раскрывала глубокие внутренние переживания маленького человека, осознающего свою потребность в принадлежности к конкретной семье и роду («Мама»); показывала важность построения гармоничных и одновременно конструктивных диалогических отношений человека с миром природы («Никиткин сон»); открывала для детей новые мировоззренческие ориентиры – например, становление экологического сознания («Новая тетрадка»).

Детские рассказы Л. Арабей мы предлагаем рассмотреть с позиций осмысления писательницей философско-антропологических представлений о Homo empathicus (человеке сочувствующем) – именно он «высвечивается» в великолепных литературных миниатюрах. Эмпатия – это необходимая человеку (любого возраста) способность чувствовать и понимать эмоции Другого, помогающая выстраивать теплые, доверительные и глубокие отношения с окружающим миром, т.е. миром людей, миром природы, вступать в диалогические отношения с миром культуры. Искусство слова, возвращая и

развивая в человеке способность к сопереживанию, поддерживает развитие гуманистических ориентиров в обществе и культуре.

Гуманистическая направленность детских рассказов Лидии Арабей позволяет рассматривать их в качестве ярких примеров обращения к искусству слова для мягкого и одновременного глубокого эмоционального воздействия на юного читателя. Педагогическую значимость художественного слова и его влияние на формирование и развитие у ребенка ценностных ориентиров, одними из первых отметили философы-просветители (Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, И.Г. Песталоцци и др.) [1]. По их мнению, формирование и развитие у ребенка осознанной необходимости следования этим ориентирам в повседневной жизни закреплялось через эмоциональное содержание литературных произведений, созданных специально для детского чтения и семейных чтений вслух [2]. Созданные в эпоху Просвещения рассказы для детского чтения (и чтения детям) были призваны сформировать эмоциональное понимание о сущности человека, раскрыть представления о его возможных действиях в конкретизированных условиях. Именно художественной литературе отводилась функция нравственного воспитания детей, на разум которых искусство слова воздействовало эмоционально мягко и глубоко.

Философы-просветители показали и доказали обществу, что мироощущение ребенка необходимо формировать и постоянно развивать, используя эмоционально насыщенные образы, воссоздаваемые языками искусства. Для познания ребенком окружающего мира, Ж.-Ж. Руссо призывал матерей отвести маленького человека в сад и показать, насколько важен деревьям и цветам солнечный свет, регулярный полив и уход садовника. Одновременно сам ребенок сравнивался Ж.-Ж. Руссо с растением, которому для гармоничного развития нужен солнечный свет, регулярный полив и уход; в качестве этих средств, помогающих личностному становлению ребенка, назывались чтение, музицирование, домашние танцы и спектакли (и иные виды творческой активности).

Высказанные философами-просветителями воспитательные идеи не утрачивали своей значимости в последующие столетия; Ж.-Ж. Руссо и его единомышленники показали детство в качестве «некоего мира, обладающего некоторой автономией и психологической ценностью» [3, с. 106], уникального и быстропроходящего социокультурного явления. Хотя детство называлось Ю.М. Лотманом своеобразной «культурой в культуре» [2], но особенности характерных для нее процессов (игры, творчества, познания по Л.С. Выготскому), впоследствии приобретают фундаментальное значение для целостного воспроизводства культуры.

О важности умения сопереживать, погружаясь в мир художественной культуры, размышляли романтики, литераторы и музыканты (Э. Гофман,

Новалис, Р. Шуман и др.). Размышляя о природе человека, о важности понимания скрытых смыслов в художественном высказывании, романтики показали особую близость слова и музыки. Эти два вида искусства, обладая ярко выраженной эмоциональностью, несомненно содействовали становлению умения *сопереживать* как важного духовного и душевного качества человека. Вспомним, что современникам композиторов-романтиков (среди которых наиболее известны Ф. Шуберт, Р. Шуман, Ф. Шопен, Ф. Мендельсон и др.) полюбились лирические песни и фортепианные миниатюры: в них, в нескольких строках нотного текста, раскрывался драматургически насыщенный рассказ о переживаниях человека. Стихи, умноженные на силу эмоционального воздействия музыки, развивали у слушателей умение сопереживать, сочувствовать жизненным перипетиям умозрительного лирического героя (например, в цикле «Любовь поэта» Р. Шумана, «Прекрасная Магелона» И. Брамса и др.). Однако навык совместного переживания умозрительных событий, воссозданных творческими усилиями поэта и композитора, было необходимо неким образом сформировать и постоянно развивать у слушателя. Для этого в рамках семейного обучения и воспитания в эпоху Просвещения и эпоху Романтизма практиковали совместные чтения вслух, для которых создавались рассказы, повести и сказки для детей (братья Гримм, Ш. Перро, А. Пушкин, А. Погорельский и др.), издавались специальные журналы для детского чтения («Новое детское чтение», «Новая детская библиотека» и др.). Благодаря рассказам, опубликованным в журналах для детского чтения, у юных читателей развивался интерес к культуре в целом, на эмоциональном уровне закреплялось понимание осознанного следования ценностным ориентирам (честность, доверие, сочувствие и т.д.). Эмоционально-образная содержательность детской литературы расширялась постепенно, и взрослеющий юный читатель открывал для себя новые грани личных и общественных взаимоотношений (вспомним творчество Н. Гарина-Михайловского и его повести «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты» и «Инженеры»).

В историко-культурном контексте в творческом наследии Лидии Арабей проявляются несомненные связи с историей развития искусства и педагогикой искусства. Обращение к детским рассказам примером осмысления писательницей творческого наследия своих предшественников, начиная с авторов педагогических рассказов эпохи Просвещения. В рассказах «Мама», «Никиткин сон», «Зернышко и ветер», «Новая тетрадка» сопереживание (эмпатия) и сочувствие раскрыты как качества, свойственные равнодушному человеку, а образ Homo emphaticus показывается писательницей в различных проявлениях. В рассказе «Мама» раскрываются внутренние переживания

ребенка, находящегося в детском доме и мечтающего обрести близкого человека. Писательница стремилась показать читателю ценность семейных отношений для людей, изначально не связанных кровными узами, но ставших родными из-за стремления обрести счастье. Потребности в принадлежности к семье, в принятии и эмоциональной безопасности отнесены психологом А. Маслоу к базовым потребностям человека [4]. О них писательница Л. Арабей рассказывает юным читателям доступным для их понимания языком, прибегая к ярким образам, уже обладающим несомненной эмоциональной значимостью.

В рассказах «Никиткин сон» и «Зернышко и ветер» проявились антропоморфные характеристики образов природы. Писательница рассказывает, как мальчик Никита слышал голос цветка. Это была просьба о поливе – цветок жаловался на недостаток воды, но его жалоба звучала как грустная песенка (цветок не унывал, он надеялся на помощь). Песенка цветка – это творческий прием, использованный Л. Арабей: писательница показывает, что цветок не позволяет впасть себе в уныние и погрузиться в жалобы при неблагоприятных обстоятельствах, а прибегает к самоподдержке. Песенка цветка находит у Никиты эмоциональный отклик – просьба, творчески высказанная цветком, побуждает мальчика к конкретным действиям (полив). Писательница показала не только удивление мальчика («Цветок может говорить?»), но и важный интеллектуальный аспект, свойственный размышляющему человеку – умение уловить скрытый смысл творческого высказывания, понять и совершить требуемый алгоритм действий. Эмоция стала мотивом к поступкам, показывающим ценностные ориентиры Никиты как маркеры, благодаря которым его можно назвать «человеком сочувствующим», или *Homo empathicus*.

В рассказе «Зернышко и ветер» Л. Арабей раскрывается осмысление переживаний Зернышка как живого существа. С одной стороны, писательница выбрала простой и понятный образ – хорошо визуально опознаваемое семечко липы (в том числе благодаря кружению в воздухе в момент отрыва от дерева), а с другой – раскрыла его рост как этапы самостоятельной жизни (пустить корни, прорасти, окрепнуть). Эти этапы вполне сравнимы с взрослением человека, которому для обретения подлинной самостоятельности необходимо оторваться от «материнской подпитки» и пустить собственные корни. Рост – это работа, и писательница Л. Арабей показывает, что препятствия на пути роста (например, ветер) преодолимы, если постоянно наращивать свои корни, одновременно подпитывая ствол и крону. Писательница опосредованно предлагает юному читателю сравнить себя и с семечком, и с молодым деревцем для того, чтобы понять, что рост связан не только с усилием физических характеристик, но и с самоосмыслением («кто я теперь?»), с осознанием своей

принадлежности к некой общности («откуда я родом?»). Таким образом деревья коннотируются как некий социум, для вхождения в который необходима работа – постоянное укрепление корней, ствола, кроны. В данном рассказе, через образ Зернышка, писательница Л. Арабей размышляет об образе и предназначении человека в его высоком философском понимании. Рассказ «от имени» Зернышка, словно от имени умозрительного живого существа, раскрывает важный философско-антропологический аспект: знание своего происхождения («лес неподалеку») позволяет самоидентифицироваться и понять свое предназначение.

Сравнение человека с «семенем растения» – хорошо известный писателям творческий прием, позволяющий раскрыть именно философский замысел произведения. Этот художественный прием – восприятие любого ученика как «семени неизвестного растения» [5], которому надо помочь вырасти и понять свое предназначение – использовался как философами-просветителями (особенно Ж.-Ж. Руссо), так и современными педагогами, особенно в осмыслении образа человека (контексте педагогики искусства) [6].

Рассказ Л. Арабей «Новая тетрадка» приобрел особую актуальность в настоящее время: воспитание экологического сознания у современных учащихся осуществляется не только практически (сбор макулатуры), но и на эмоциональном уровне. *Homo empathicus* («человек сочувствующий») способен сопереживать природе как живому существу, и его поддержка может и должна выражаться в различных практических действиях. Опираясь на этот рассказ Л. Арабей на различных школьных мероприятиях по экологическому воспитанию, вполне возможно раскрыть учащимся, насколько важным может быть их вклад в охрану природы посредством простых действий (т.е. полному использованию тетрадей). И тогда в простом пейзаже, нарисованном под прослушивание пьес белорусских композиторов, в которых предстают образы природы (например, цикл Г. Гореловой «Песни старой мельницы»), учащиеся могут представить и изобразить деревья, которые сохранились благодаря их бережному отношению к обычной школьной тетрадке.

Детские рассказы Лидии Арабей, обладая глубоким образно-художественным содержанием, помогают современным учителям развивать процессы восприятия музыкальных образов у учащихся младших классов (на уроках музыки и иных мероприятиях). Художественное слово, звучащее для учащихся перед прослушиванием музыкального произведения, способно помочь более глубокому осознанию эмоционального содержания музыкального высказывания. Вспомним, например, что каждая пьеса фортепианного цикла П. Чайковского предваряется стихами русских поэтов о природе. Детские рассказы Лидии Арабей, являясь прекрасными литературными миниатюрами, помогут учителю объяснить внутреннее

эмоциональное содержание многих пьес белорусских композиторов. Пьесы Е. Храбровой «Мелодия сердца», «Дружба», «Мечтатель» (из сборника «Как найти хорошего человека») в своем образном содержании перекликаются с рассказом «Никиткин сон» Л. Арабей. А ее рассказ «Зернышко и ветер» поможет юным слушателям настроиться на образно-художественное восприятие пьес белорусских композиторов А. Безенсон («Ландыши благоухают», «После дождя») и Г. Гореловой («Сирень у старой колокольни», «Тропинка в заросшем сиренью лесу»).

Детские рассказы Л. Арабей являются важным шагом в формировании «человека сочувствующего», умеющего сопереживать и действовать соразмерно выявленной проблеме. При кажущейся простоте и доступности образно-художественного содержания этих рассказов Л. Арабей, в них филигранно раскрываются серьезные философские концепции.

Библиографический список

1. Кассирер, Э. Философия Просвещения / Э. Кассирер. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 400 с.
2. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – М. : АСТ, 2020. – 640 с.
3. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1987. – 334 с.
4. Зеньковский, В.В. Психология детства / В.В. Зеньковский. – Екатеринбург: Деловая книга, 1995. – 346 с.
5. Король, А. Д. Человек и его смыслы: образовательные заметки / А.Д. Король. – Минск : Вышэйшая школа, 2020. – 238 с.
6. Кабкова, Е.П. Художественное обобщение на занятиях искусством в школе / Е.П. Кабкова. – М. : ИХО РАО, 2004. – 261 с.